

Глава №4

Как Морковкин поймал зайца

В Дедморозовке обитало множество самых разных животных. В просторной конюшне за домом жили три белых коня: Декабрь, Январь и Февраль. Дед Мороз всячески заботился о них и кормил отборным овсом и пшеницей. Ведь в Новый год его тройке приходилось проделывать не одну тысячу километров. Впрочем, иногда случались такие снежные зимы, что даже волшебные кони начинали проваливаться в снег. Тогда дедушка пересаживался на собачью упряжку – нарты.

Собак в деревне было много. Дед Мороз особенно любил лаек. А Снегурочке больше нравились дворняжки. Она подбирала брошенных людьми собак, и считала, что дворняжки самые преданные и умные в мире существа.

Еще в избе Деда Мороза жил кот Пушок, на редкость изнеженный и избалованный. Собаки терпеть не могли Пушка, но не трогали его: кот был любимцем Снегурочки, и чуть что – сразу жаловался хозяйке. К Деду Морозу Пушок относился с должным уважением, но терся о его валенок, только когда дед возвращался с рыбалки.

Были в деревне и птицы: голуби, синички, сороки... На конюшне обитало многочисленное воробьиное семейство. А в амбаре – полярная

сова Марфа. Давным-давно Мороз подобрал ее еще птенцом и выкормил. С тех пор сова ловила в амбаре мышей и сообщала деду все птичьи новости.

В лесу рядом с Дедморозовкой водились и другие звери: белки, соболи, зайцы, лисы. Но в деревню они не заходили – боялись собак. Исключение составлял только наглый заяц Федька, регулярно наведывавшийся в огород: летом он воровал у Деда Мороза капусту, а зимой обдирал молодые яблони.

Собаки, как ни злились, а поймать Федьку не могли. Чтобы заяц не повредил кору, Снегурочка обёртывала стволы яблонь старыми полиэтиленовыми пакетами, да только без толку...

– Ну и хитрец этот Федька, – говорил дед. – Опять собак провел... И еще все пакеты стянул.

Как-то на прогулке Дед Мороз и снеговички встретили зайца.

– Смотри, поймаю, уши надеру, – пригрозил ему Дед Мороз.

– Не надерешь! – нагло сказал Федька.

– Это почему? – удивился дед.

– Потому что ты добрый, – ответил заяц. – Это, во-первых. А во-вторых, не поймаешь.

– Ты как разговариваешь с дедушкой?! – возмущенно зашумели снеговички.

Но Федька стал дразниться, что отберет у них морковки и съест. После чего дал стрекача.

Снеговички быстро перезнакомились со всеми с обитателями Дедморозовки.

Характер у коней был норовистый, особенно у Декабря, которого помощники деда прозвали Дикарём. Но и он сменял гнев на милость, когда кто-нибудь из снеговичков приносил ему кусок сахара.

Помощники так рвались на конюшню, что Снегурочке пришлось установить очередность: кому кормить лошадей.

Особенно старались два приятеля – Ведеркин и Чугунков. Но как ни странно, лошади лучше относились к снеговичкам.

– Не понимаю, – пожаловался Чугунков другу. – Я Февралю пол-яблока принес, и Березкина – пол-яблока. Так он почему-то сначала у нее взял, а потом – у меня.

– Это потому что ты с лошадьми не умеешь обращаться! – сказала Березкина.

– Это кто не умеет? Это я не умею?! – возмутился Чугунков.

– Конечно. Кто же гриву так дерет?! Надо сначала распутать все узелки, потом – аккуратно расчесать, а потом ленту вплести...

Научись сначала расческой пользоваться.

– Очень мне нужна твоя расческа, – буркнул Чугунков. – Я не девчонка какая-нибудь.

– А лошадям нужна, и ленты они любят, потому что понимают в красоте, не то что некоторые! – отрезала Березкина.

Зато с собаками снеговики сразу же нашли общий язык: и те, и другие любили поиграть, побегать наперегонки по деревне, а иногда тайком сбегали в лес – погонять по деревьям белок.

Дважды в день – утром и вечером – помощники деда Мороза кормили собак. У каждой была своя миска с написанным сбоку именем, и пока снеговики не научились читать, часто возникала неразбериха...

– Сегодня Кастрюльников опять перепутал миски Дружка и Джека, и собаки подрались, – назидательно говорила Снегурочка. – А вы говорите, для чего нужна грамотность?

Снеговичок Морковкин забегал в собачий городок каждую свободную минуту. Особенно он подружился со старой охотничьей лайкой Пиратом. Пират носил на глазу черную повязку, из-за чего и получил свое прозвище. Он знал повадки и уловки всех лесных зверей.

– А это – след от когтей медведя? – с восхищением спрашивал Морковкин, разглядывая шрам на груди Пирата.

– Это – медведь, а вот это – барсук! – и старый пес вспоминал, как однажды вытащил барсука из норы.

Пират, хоть и был старым, тосковал по охоте. Но Дед Мороз строго-настрого запретил охотиться.

– Вообще-то, дед у нас справедливый, и кормит хорошо, – вздыхал Пират. – Но иногда так хочется...

Когда приносили еду, Пират не толкался, а с достоинством дожидался своей очереди. На Пушка он никогда не лаял и вообще не реагировал. А если ему кто-нибудь не нравился, бросал всего одну фразу:

– Я бы с таким на охоту не пошел!

К другим собакам Пират относился снисходительно:

– Молодые! – вздыхал он, глядя на игры собак и снеговиков. – Им бы только высунув языки за палкой бегать. А зайца изловить не могут!

– Это ты про Федьку? – спрашивал Морковкин.

– Про него. Бывают такие умные зайцы. Будь я помоложе, я бы его мигом отучил по чужим садам лазить.

Морковкину льстило общение с Пиратом. И он твердо решил поймать зайца. Через несколько дней, когда Снегурочка обнаружила в саду заячьи следы и стала распекать собак, он во всеуслышанье объявил, что поймает Федьку.

Никто ему, конечно, не поверил. Но после школы Морковкин взял беличью кормушку, моток веревки, и решительным шагом направился к лесу.

– Ну, и на что ты собираешься его поймать? – крикнул ему вслед снеговичок Мерзлякин. – На собственную морковку? Или на семечки для белок?

Все засмеялись. Однако Морковкин решил вести себя достойно и дать Мерзлякину по шее после того, как вернется с добычей.

Придя в лес, Морковкин остановился на опушке, где было особенно много заячьих следов. Сделав широкую петлю, он замаскировал ее в снегу, а другой конец веревки закинул на толстую ветку стоявшей рядом сосны. Затем с кормушкой забрался на сосну и стал громко и фальшиво распевать: «В лесу родилась елочка». Выглядело это так, будто снеговичок собирался привязать к стволу кормушку для белок. Но при этом у него ничего не выходило: то он упускал веревку из рук, то чуть не ронял кормушку. А, услышав неподалеку хруст, снеговичок нарочно стукнулся носом о соседнюю ветку, и морковка упала в снег...

– Эй, растяпа! – слышалось снизу. Рядом с сосной стоял Федька и нахально улыбался. – Я уже полчаса за тобой наблюдаю ...

– И что тебе надо? – спросил Морковкин.

– То, что ты потерял!

– Не трожь мою морковку! А то уши надеру! – закричал снеговичок.

– Ой, испугал! Была твоя – стала моя! – заяц одним прыжком подскочил к морковке.

Морковкин только этого и ждал. Он, что есть силы, дернул за веревку – петля затянулась, и Федька повис на ветке вниз головой.

Снеговичок неторопливо спустился с дерева, вставил морковку на место и крепко схватил зайца за уши.

– Ты что собираешься делать? – испуганно заверещал Федька.

– Для начала надеру тебе уши, как и обещал...

– А потом? – вздрогнул заяц, кося на него глазом.

– А потом отнесу тебя в деревню и отдам собакам, или Снегурочке... на шапку,
– пошутил снеговичок.

Заяц затрясся всем телом, и из глаз у него скатилась крупная слеза, затем другая...

Морковкин уже представлял, как появится в деревне с охотничьим трофеем. И

как покажет всем свою добычу, и с каким уважением на него посмотрит Пират, и другие собаки, и снеговички... И вдруг ему стало очень жалко Федьку. Так жалко, что он сам чуть не заплакал.

– Ладно, не реви! Отпущу тебя, если обещаешь больше не лазить в сад и в огород!

– Обещаю, честное слово, – залопотал заяц.

Морковкин вздохнул и отпустил веревку. Федька высвободился из петли и бросился бежать.

– Эй, – крикнул ему вдогонку снеговичок. – Никому не говори, что я тебя отпустил...

– Не скажу, – слышалось из кустов. И Федька исчез.

– Нахальные же эти зайцы! Хоть бы спасибо сказал, – вздохнул снеговичок.

– Ну что, поймал зайца? – ехидно спросил Мерзлякин, когда Морковкин вернулся из леса.

– Поймал.

– И где он?

– Вырвался, – сказал Морковкин. Не мог же он сказать, что отпустил Федьку.

– И как он вырвался?

– Я его держал за уши, а он ударил задними лапами и сбежал...

– Ударил лапами? Врешь ты все!

– А может, и не врет. Я сам видел, как заяц ударом задних лап разодрал волку морду и убежал, – Пират подошел к Морковкину, понюхал его и сказал:

– Он говорит правду. Он действительно держал зайца. Мой нос не обманешь!

Остальные собаки тоже обнюхали Морковкина и сконфуженно заявили:

– Точно. Пахнет Федькой.

Снеговики стали извиняться за то, что смеялись над ним.

А Пират положил Морковкину на грудь лапу и сказал:

– Эх, был бы я помоложе... Я бы с тобой пошел на охоту!

Морковкину было очень стыдно, что он обманул старого пса. Несколько дней он мучился, и, наконец, не выдержав, сознался другу в том, что отпустил зайца.

– Не переживай, – сказал Пират. – Ты всё правильно сделал. Настоящий охотник никогда не охотится ради забавы... Только не все это понимают! – И он подмигнул Морковкину единственным голубым глазом.

А Федька сдержал слово и больше в саду не появлялся. Правда, иногда Морковкин встречал его в лесу. И, когда никто не видел, подбрасывал зайцу то капустный лист, то свеклу, то еще какой-нибудь огородный деликатес.

